

Командировка на войну

15 февраля в БГУ состоится региональная конференция, приуроченная к почетному 75-летию доктора педагогических наук, профессора Геннадия Цыденовича Молонова. Ожидается приезд коллег из Иркутска и Читы, районов республики. Будут представители министерства образования, вузов города Улан-Удэ. Сын бичурской земли, сын верный и преданный, он уехал из района сорок с лишним лет назад, но его всегда можно встретить на традиционных августовских встречах учителей, в коллективах школ, в семьях земляков и одноклассников.

День 15 февраля совпадает с очередной, 19-й годовщиной вывода советских войск из Афганистана. Не все знают, что в жизни супругов Геннадия Цыденовича и Надежды Яковлевны Молоновых была афганская страница. Они работали советниками-консультантами в Кабульском пединституте. Что за этим фактом биографии? Как они оказались в командировке на войне и какой след она оставила в их судьбе?

Помню, в 1985 году, вскоре после возвращения из Афганистана, Геннадий Цыденович был у нас в гостях. «У нас» - это в музее «Родина» Бичурской средней школы №1. Старшеклассники слушали афганскую одиссею бывшего выпускника школы, затаив дыхание.

О том, какой он рассказчик, известно многим. В своих старых блокнотах я нашла запись той беседы. Разговаривали на эту тему и позже. Геннадий Цыденович и Надежда Яковлевна познакомили меня со своими друзьями по Афганистану. Спонтанные интервью разных лет вылились в материал, который я предлагаю читателю.

- Геннадий Цыденович, Надежда Яковлевна, были какие-то предпосылки для такого неординарного шага?

Г.Ц.: - Мои детство и юность прошли в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Они оказали влияние на формирование взглядов, убеждений, и, если выразиться высокопарно, идеалов. Мы, если не все, то большинство, были убеждены в том, что наша страна — воплощение всего передового, и долг каждого из нас — помочь освобождению стран и народов от капиталистического окружения.

Мы с Надеждой Яковлевной, особо не надеясь, подали документы в министерство образования, зная, что обычно из семьи берут одного специалиста. Очень редко предоставляется возможность работать обоим, жена обычно «при муже».

Проходили годы. В 1979 году наши войска были введены в Афганистан. Нельзя сказать, что мы на все 100 процентов поддерживали эту акцию, но на это событие смотрели с позиции противостояния СССР и США.

И вдруг в 1984 году в Минобразовании РСФСР нам с Надеждой Яковлевной предложили поехать работать консультантами в Кабульский педагогический институт. Меня направляли как консультанта по педагогике и психологии, ее - по математике. В августе прошли через сито спецкомиссии обкома, КГБ и

наставления в минобразовании.

Н.Я.: - Сборы заняли не один день. Нас предупреждали, что туда надо брать с собой практически все, вплоть до скороварки и зубной пасты. Геннадий Цыденович шутил: «Кажется, у нас есть все, кроме атомной бомбы». Едем с тюками общим весом 202 килограмма. 26 августа сын Валера с женой проводили нас в Шереметьево. Короткая посадка в Ташкенте - и вскоре мы увидели голые, острые вершины гор, и самолет сел в аэропорту Кабула.

- Какими же были первые впечатления, как вы осваивались в непривычной обстановке?

Г.Ц.: - Первое впечатление - все чужое. Чужие лица, чужая речь. Все серое или цвета хаки, пыль, солнце сквозь марево, бедные носильщики с тележками. И на каждом шагу военные, автоматчики - картина непривычная, прямо скажем, тяжелая.

Садимся в расхристанный автобус. Нас 28 человек, из них 19 - наш контракт. Едем в Кабул. Город расположен меж двух гор. Проезжаем глиняные дувала, жилища бедняков, и европейские многоэтажные дома - здесь живут богатые. Видим женщин в парандже, старцев в белых одеждах.

Н.Я.: - Жили все советские специалисты в одном микрорайоне, не в центре города, на частных квартирах, их сдавали афганцы. Дома в микрорайоне серые, крупнопанельные, их строили наши. Квартира большая, но очень бедная. Жара 35 градусов, окна не открываются, однако ощущение афганской пыли сопровождает постоянно. Задул «афганец» - все заносит песком.

Наш микрорайон охранялся с трех точек. Два солдата-автоматчика стояли около подъезда каждого дома. Никто чужой в подъезд не войдет. Рядом стадион, в шутку мы называли его «психодромом». За пределы микрорайона выходить не рекомендовали.

На территории был наш магазин, кинотеатр – все в трех-четыре минуты ходьбы. В таком замкнутом пространстве Геннадию Цыденовичу предстояло прожить год, а мне - два.

- Расскажите о своей работе.

Н.Я.: - На работу возили на микроавтобусах. Каждый знал, в какую машину и на какое место садиться. Мужчины садились у окон. Было оружие - автоматы. Наш шофер Мурали буквально летел по городу. Позже мы узнали: такова была инструкция. Как он не сшиб никого, одному Богу известно! Мурали мог высунуться из окна или открыть дверцу и между делом подраться с гаишником.

Я преподавала на кафедре математики алгебру, спецкурс по матанализу, элементарную математику, геометрию, методику преподавания математики. Мои «подсоветные» учились в Союзе и потому говорили по-русски. В свое время окончили Кабульский университет, а стажировались в СССР. Студенты были разные, я по глазам видела, кто понимает, кто нет. Встречались очень толковые. С одним, Мухаммедом, позже встретились в Москве, он поступил в аспирантуру. Студентки и женщины-преподаватели в институте и в городе ходили без паранджи. Меня звали «товарищ Надежда», потом научились называть по имени - отчеству.

Г.Ц.: - Институт новый, квалификация местных преподавателей низкая, учебной и научной литературы мало, оснащение слабое. Я работал с переводчиками, в основном это бывшие студенты советских вузов, прилежностью они не отличались. Мне трудно было удостовериться, насколько результативно я работаю. И хотя старался работать ответственно, но большого удовлетворения не получал. К тому же дома меня ждала защита докторской диссертации.

В целом от пребывания в Афганистане остались теплые воспоминания, хотя неприятно было слышать ночные обстрелы квартала из минометов.

Один раз мина разорвалась метрах в 150 от меня, в другой раз - в торговой точке, где я был 5 минут назад.

- Каково общее впечатление об этой далекой стране, о ее людях?

Г.Ц.: - Много, с чем приходилось сталкиваться в повседневной жизни, поражало, удивляло. В Афганистане живут более двадцати национальностей, но никто никогда не считал, сколько в стране населения. Предположительно 15 миллионов, да еще 5 проживают за рубежом. Почты нет, письма по домам не разносят. Граница с Пакистаном существовала только на карте. Эти две страны соединяют 360 троп. Своеобразны обычаи. Рамазан, например, - очень суровый пост. Бывали случаи, когда студенты на занятиях падали в голодный обморок.

В войну потери были ужасные, а революция - в силу многих причин – не могла закрепить себя в делах. Народ в основном живет бедно, и трудно

представить, что там до сих пор беспокойно, хотя после моего возвращения отсюда прошло 22 года.

- Чем были для вас годы, проведенные в Афганистане?

Н.Я.: - Конечно, это не лучшие годы. Но воспоминания остались навсегда. Я уезжала с чувством исполненного долга. Прощание с афганскими друзьями было очень трогательным, были теплые слова и слезы. И сегодня об Афганистане напоминает украшение из серебра и бирюзы. А дома - хорошо! В аэропорту в Москве встретил сын, в Улан-Удэ - муж, они согревали меня своими письмами. Почта приходила два раза в неделю. Я получила 130 писем из дома. Геннадий Цыденович писал через день и каждый день.

Г.Ц.: - Интересны были встречи в Представительстве ЮНЕСКО с гражданами других государств: Индии, Японии, Филиппин, Болгарии, Финляндии. В чужой стране, видимо, острее осознаешь себя гражданином своей Родины. Помню, 4 ноября 1984 года, в Доме советской культуры и науки состоялось торжественное собрание, посвященное годовщине Октябрьской революции. Были приглашены представители ЮНЕСКО, специалисты, военные. Я имел честь представлять свой контракт. Приехал посол СССР в Афганистане Табиев. Зачитали приветствие министра иностранных дел Громыко, звучал Гимн Советского Союза. Я стоял преисполненный чувства гордости и думал: этот миг я запомню навсегда!

Уезжал из Афганистана 1 июля 1985 года. Сел у окна, самолет делает три круга над Кабулом, набирая высоту (чтоб не достал «Стингер»). Пока границу не пересекли, душа не на месте. И вот позади Средняя Азия. Когда, наконец, показались леса и реки средней полосы России, Волга, комок подступил к горлу. Душа и глаза соскучились по родным, столь дорогим местам. Я вообще впечатлительный, и в Афганистане все время вспоминал свою школу, родину, Бурятию. Во сне часто видел своего лучшего друга Валентина Конечных...

И сейчас мы с Надеждой Яковлевной очень хотим, чтобы на древнюю землю Афганистана пришли, наконец, мир и покой.

Нелли Коробенкова.

Фото из личного архива Г.Ц. Молонова.